

*В Рождеством
Христовым!*

№ 1 (219)
январь

2013

АЛЕКСАНДРО-НЕРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Святейшего КИРИЛЛА,
Патриарха Московского и всея Руси

Ко всем вам, проживающим в разных странах, городах и весях, но составляющим Единую Русскую Православную Церковь, обращаюсь я сию святую ночь и от души поздравляю с миротворительным праздником Рождества Христова.

Ныне созерцая тайну Боговоплощения, мы стремимся понять, каков смысл события, произошедшего две тысячи лет назад в Вифлееме, и какое отношение оно имеет к нам и нашим современникам.

Святой апостол Павел пишет: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4, 4–5). А что же предшествовало этой полноте времени? Вся история человечества до Рождества Христова по сути есть история поисков Бога, когда лучшие умы пытались понять, кто же является источником той сверхъестественной силы, присутствие которой в жизни так или иначе ощущает каждый человек.

На пути богоискательства люди, пытаясь обрести истину, впадали во всевозможные заблуждения.

Но ни примитивный страх человека перед грозными явлениями природы, ни обожествление природных стихий, идолов, а порой и самого себя, ни даже те немногие прозрения, которые озаряли философов-язычников, не привели людей к истинному Богу. И «когда мир своею мудростью не познал Бога» (1 Кор. 1, 21), Он благоволил Сам снизойти к людям. Духовными очами мы созерцаем великую благочестия тайну: Творец уподобляется творению,

принимает природу человеческую, претерпевает уничижение, умирает на кресте и воскресает. Все это превосходит человеческое понимание и является чудом, раскрывающим полноту Откровения Бога людям о Самом Себе.

Христос родился — и мир обрел надежду, Христос родился — и любовь царствует вовеки, Христос родился — и небо приклонилось до земли, Христос родился — и Вифлеемская звезда указывает неложный путь к Богу, Христос родился — и никто да не верит в торжество зла, ибо мы спасены благодатью через веру, и сие не от нас, Божий дар (Еф. 2, 8).

Ожидая и предвидя пришествие Мессии, пророк Исаия восклицает: «С нами Бог!» (Ис. 8, 10). Его богодухновенные слова и поныне являются источником неизреченной

радости для миллионов христиан. Родившись в Вифлееме, Господь рождается в наших сердцах и пребывает с нами, если мы храним верность Ему и основанной Им Церкви. Он с нами, когда мы творим добрые дела. Он с нами, когда мы помогаем ближним. Он с нами, когда мы сострадаем и сочувствуем. Он с нами, когда мы примиряем враждующих. Он с нами, когда мы прощаем и не помним зла. Он с нами, когда мы молимся и участвуем в церковных Таинствах, наипаче же — в Таинстве Благодарения, Святой Евхаристии.

Праздник Рождества Христова говорит нам о самом главном: мы призваны научиться любить Бога и служить Ему, нашему Спасителю, Тому, Кто даровал это спасение всем народам и на все времена, Кто и ныне простирает Свои объятия к каждому из нас. Обретая навык истинного почитания Бога и благоговейного предстояния пред Ним, мы вместе с тем научаемся служить и нашим ближним, являя веру, действующую любовью (Гал. 5, 6).

И нам немногое остается довершить — ответить на действие спасающей благодати Божией своим послушанием, своим доверием к словам Господа, своим желанием исполнять Его заповеди. Если мы усвоим эту великую истину, то очень многое изменится не только в нас самих, но и вокруг нас. Мы сумеем правильно расставлять ценностные приоритеты, мы сможем мирно, спокойно и уверенно идти по предначертанной нам свыше дороге жизни, воздавая хвалу и благодарение Богу.

А чтобы достичь такого состояния духа, мы должны быть православными людьми не по социологическим только опросам, а по своим глубоким убеждениям и по образу жизни, как были горячо верующими и любящими Бога людьми наши благочестивые предки. Среди таких особое место занимает креститель Руси, святой равноапостольный и великий князь Владимир. 1000-летие его блаженной кончины мы будем отмечать в этом году. Именно ему мы обязаны тем, что являемся

носителями высокого христианского звания и в совокупности составляем единую семью православных братских народов исторической Руси. Так было, и есть, и будет. И никакие временные тревожения и испытания, никакие внешние силы не смогут расторгнуть эти многовековые духовные и культурные связи наследников киевской крещальной купели.

В эти святые рождественские дни молитвы всей церковной полноты и моя сугубая молитва — о мире на украинской земле. Вне зависимости от места проживания своих чад, их политических взглядов или предпочтений Русская Православная Церковь исполняет ту ответственную миссию, которую на Нее возложил Сам Христос (Мф. 5, 9). Она делала и

делает все возможное для того, чтобы примирить людей и помочь им преодолеть последствия вражды.

В основе всякого противостояния, ненависти и разделений — грех. Он, по слову преподобного Иустина Челийского, «всеми своими силами совершает одно: обезвоживает и обезчеловечивает человека» (преп. Иустин (Попович), Философские пропасти). И мы видим, в каком адском состоянии порой пребывает человек, утративший дарованное Творцом достоинство.

Церковь же от имени Бога, неустанно возвещая людям великую радость (Лк. 2, 10) о рождении Спасителя, призывает всякого земнородного уверовать и измениться к лучшему. Она предлагает путь восхождения: от богоискательства — к Богопознанию, от Богопознания — к Богообщению, от Богообщения — к Богоуподоблению. Святитель Афанасий Великий, живший в IV веке в Александрии, в потрясающих словах выразил цель пришествия в мир Спасителя: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». Не по своей природе, а по Божественной благодати. Весь многовековой опыт Церкви свидетельствует:

подлинное преображение, обожение совершается действием благодати посредством добровольного соработничества Бога и человека. И достигается оно трудом, в послушании Творцу, а не принятием дьявольского искушения змия, предлагавшего нашим прародителям вкусить от древа познания добра и зла и тотчас стать как боги (Быт. 3, 5). Каждый, живущий по вере, знает, что именно верность Богу удерживает его от злых дел и мыслей, что именно вера вдохновляет его на подвиги и труды во славу Божию и на благо ближних.

Поздравляя всех вас с великим праздником Рождества Христова и Новолетием, хотел бы от души пожелать вам доброго здоровья, мира, благоденствия и щедрой помощи свыше в непреткновенном шествии за нашим Господом и Спасителем.

Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам... да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки веков. Аминь (1 Петр. 5, 10–11).

**КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всяя Руси
Москва, Рождество Христово 2014/2015 г.**

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ Преосвященнейшего СЕРГИЯ епископа Барнаульского и Алтайского

Розлюбленные о Господе всесвятые отцы пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Вот уже на протяжении двух тысячелетий христиане всего мира устремляют свои мысли и чувства к эпохальному событию, перевернувшему ход человеческой истории, о чем красноречиво свидетельствует установление современного летоисчисления, — Рождеству Спасителя мира.

Господь Своим Рождеством и воплощением дарует каждому человеку величайший из всех даров: Свою Божественную любовь; любовь деятельную и жертвенную, которая «не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1 Кор. 13, 4–5).

Пример именно такой любви явил нам своей жизнью преподобный Сергей Радонежский, 700-летие со дня рождения которого мы праздновали в уходящем году. Своим подвигом и молитвенным трудом преподобный не только несколько столетий назад объединял Русское государство, но и сейчас, в самый сложный период мирового бытия, для многих стран и народов он является символом национального единства и молитвенно предстоит Престолу Божию за каждого чело-

века, готового сердцем откликнуться на Евангельский призыв.

Мы видим, что Богомладенец Христос показал пример жизни всему человечеству согласно Божественному закону и Божественной любви. Это ориентир, согласно которому каждый человек может обрести рай на земле, в своем сердце.

Тем более этот ориентир и пример важен нам сегодня в преодолении скорбей и несчастий для братских народов исторической Руси. В прошедшем году в мире и нашей стране произошло немало трагических происшествий, катаклизмов, социальных и экономических трудностей, послуживших испытанием нашей веры и любви.

«Любовь соединяет многих в одно тело, — учит святитель Иоанн Златоуст, — и делает души их жилищами Святого Духа. Потому что не в разделенных друг от друга, но в соединенных по душе может обитать дух Божий». А «единство духа» (Еф. 4, 3) является неотъемлемой частью нашего национального самосознания и жизни.

Слава Богу, в нашей епархии клирики и миряне трудятся на благо православной веры, совершенствуют приходскую жизнь, осуществляют просветительскую, социальную и миссионерскую деятельность. Это вселяет надежду на

успешное развитие церковной жизни в духе единения и соработничества.

От всего сердца, исполненного христианской радости, поздравляю вас, дорогие отцы, братья и сестры, с великим и спасительным праздником Рождества Христова и Новолетием! Молитвенно желаю всем вам быть ревностными исполнителями воли Божией, приносящими духовные дары родившемуся ныне нас ради Спасителю мира, дабы имя Его прославлялось всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

**+ СЕРГИЙ,
епископ Барнаульский и Алтайский
Рождество Христово
Барнаул 2014/2015**

И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Ин. 1, 14). Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Воздя спасения их совершил через страдания (ср.: Евр. 2, 10).

Поскольку образ пал и разбился, то никто иной, как только Создатель должен был исходатайствовать его обновление. Тот, Кто рече и быша, повеле и создаша (ср.: Пс. 32, 9).

Но когда пришла полнота времени, абсолютного Божественного благоволения, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление (ср.: Гал. 4, 4–5). В день праздника домостроительства, спасительного для мира, в день Рождества, посетил Бог народ Свой и Слово стало плотью (Ин. 1, 14).

Никогда во всемирной истории не было известия более радостного, чем то, которое возвещает, что Слово стало плотью. Вечной вестью и на Небе, и на земле, и даже под землей является все та же весть, что Слово стало плотью. Творению, подчиненному тлению и смерти, что еще могло или, лучше, Кто еще мог вернуть прежнее равновесие, как не первый Архитектор? Вся тварь под гнетом тления зывала: просвети лице Твое, Боже, и спасемя (ср.: Пс. 79, 4); ускори яко Щедрый и поспеши яко Милостивый в помощь нашу, яко можещи хотяй. И снова: скоро да предвелят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищавом зело (Пс. 78, 8). И Слово, приклонив Небеса, стало плотью. В этих нескольких словах заключается все Евангелие, добрая весть Небу, земле и всей твари.

То, что Бог Слово стал плотью, означает, что Он ипостасно соединился с человеком, который с тех пор стал обладать Божественной плотью. Человеческая плоть воплотившегося Слова в таинственном, но реальном единении своем с Богом живет и сияет всеми Божественными совершенствами. Бог Слово, одевшись в нашу природу, стал не только плотью, но и душою, Божественною душою.

Но несмотря на это, оба пребывают неслиянными: Бог остается Богом, а душа — душою. С той лишь разницей, что душа, принявшая Божественные свойства, посредством благодати приобщается радостотворящих таинств Божиих. Через ипостасное причастие Божественному источнику жизни душа стала во Христе деятельным причастником вечной жизни, бессмертия и остальных Божественных свойств.

Через Свое воплощение Бог Слово даровал человеческой природе и другие свойства. Всему психосоматическому составу человека Слово передало часть Своих Божественных свойств. Так все в человеке преобразилось в боговидное, каким было до падения. Теперь человек во Христе стяжал Христово чувство, Христово сознание, Христову волю, Христову память. И вообще все то, чем обладает наша природа, было привито к обоженному телу Христову и стало Христовым.

Поскольку Бог Слово является Создателем всей твари, то Он — основание всего строения мира.

Посредством греха и зла человек покушается удалить Творца Бога Слово от основ мироздания. Единородный Сын и Слово Божие воплотился, чтобы приобщиться Своему творению и вернуть его к его Создателю, от Которого творение было отколото преступлением и падением. Вместе с тем Он является и его первым основанием: Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано (Кол. 1, 15–16).

И в другом месте: никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос (1 Кор. 3, 11). Строящий на этом прочном и непоколебимом камне Вселенной — муж мудрый, разумная личность, он стяжал все свойства Бога Слова, чтобы устоять во время бури мировых потрясений и путаницы в умах.

Вочеловечение Бога Слова показало, что разумность составляет сущность нашей природы, основу и фундамент нашего бытия. По своему архетипу и по своей природе вся тварь, чувствующая и разумная, происходит от Бога Слова и существует для Него. В Нем и через Него все возвращается к своему разумному началу и бытию. И поскольку мы имеем свое происхождение от Бога и через Бога, то вся наша жизнь и бытие всецело зависят от Него. Разве не об этом говорят и слова нашего Господа: без Меня не можете делать ничего? (Ин. 15, 5)

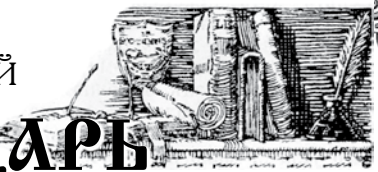
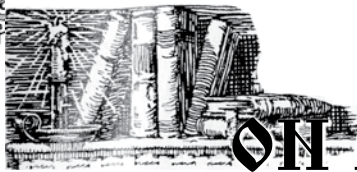

От смерти к жизни

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

ОН ВЫШЕ, ЧЕМ ЦАРЬ

Господи,
утверди во мне образ Твой,
чтобы узнал Тебя когда придешь
Приходил Желанный и снова придет,
а вы говорите: кто нам докажет, что
Он — Бог?

Спрашиваю вас, братья мои, во тьме живущие, и ответьте мне на то, о чем спрашиваю. Если бы уговорили вы Бога сойти на землю, каким желали бы Его видеть?

Человеком бы желали видеть Его, прекраснее всех сынов человеческих, всех сынов человеческих могущественнее и в слове, и в деле. Желали бы видеть Его прекрасным царевичем, не надменным, но, словно ягненок, кротким, входил бы он он под кров наш, пил с нами и ел и делил бы с нами все, кроме немощи нашей и грехов.

Тогда, говорю вам, сами доказали вы, что Бог был посреди нас.

Желали бы видеть Его человеком, хотя мог Он явиться в любом теле. Когда говорит, говорит как власть имеющий, как ни один человек говорить не может. Когда ходит по земле, ходит не как раб и наемник, но как господин. Ветер и вода подвластны Ему, люди за Ним следуют, бесы бегут от Него. Же-

дали видеть, чтобы людям помогал изо дня в день: утешал скорбящих, исцелял больных, воскрешал умерших. Такого Бога желали бы мы видеть среди нас.

Тогда, говорю вам, сами доказали вы, что Бог был посреди нас.

Желали бы видеть в Нем не царя с богатством земным, преходящим и преходящим воинством, и не в блеске, который померкнет, но желали, чтобы был Он выше, чем царь.

И желали бы видеть Его не просто пророком, но Тем, о Котором от начала времен пророчествовали, Который бы смел сказать, что Он больше времени, Который пророчествовал бы нам о том, что будет в конце и после конца времен. И желали бы видеть Его не священником, но первосвященником, в Котором троих узрим — Бога, священника, жертву. Такого Бога мы желали видеть посреди нас.

Тогда, говорю вам, сами доказали вы, что Бог был посреди нас.

Желали бы мы, чтоб скоро пришел и быстро ушел, ибо не смогли бы долго выдержать присутствия Его. Но, когда уйдет, желали бы, чтобы слово Его разносилось во времени и пространстве, не зная границ и препятствий, и чтобы от

стоп Его земля огнем небесным горела, до тех пор пока существует.

Тогда, говорю вам, вы сами доказали, что Бог был посреди нас.

Приходил Желанный, приходил таким, каким только люди желать могли, и лучше, чем могли желать, — лучше, сильнее и прекрасней. А люди, люди и тогда говорили: кто докажет нам, что Он — Бог?

Снова придет Желанный, душа моя. Как молния, пронесется Он и, если не узнаешь Его, улетит, и больше не увидишь Его. Восстань, душа моя, не спи, но бодрствуй. И укрепи в себе образ Желанного, образ истинный, чтобы узнать Его, когда придет.

Извергни из себя мирские образы, вся исполнись Его образом, от востока до запада, от юга до севера, чтобы узнала ты Его, когда придет.

Ибо, как молния, пронесется Он, а ты будешь повторять в полусне: кто докажет мне?..

Если не докажешь сама себе, никто не докажет тебе.

Если не докажет жизнь твоя вечная, вечная смерть докажет.

По страницам книги
«Молитвы на озере»

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Рождество сошло на землю,
Прикасается к сердцам.
Открывай навстречу душу —
Станешь ближе Небесам.

Весь раскройся нараспашку,
Наполняйся добротой.
Милость Божья как рубашка
Не расстанется с тобой.

Ангел светлый милость Божью
Нам в подарок принесет.
Он всегда с тобою рядом.
Позови, поверь — он ждет.

И в любой момент поддержит
Мановением крыла,
Он поможет стать добрее
Нашим каменным сердцам.

Наполняйся добротой,
Очищается душа.
Открывая душу Богу,
Обретаешь Небеса!

Марина Турбина

Святителя Иоанна Златоустого,
Архиепископа Константинопольскаго

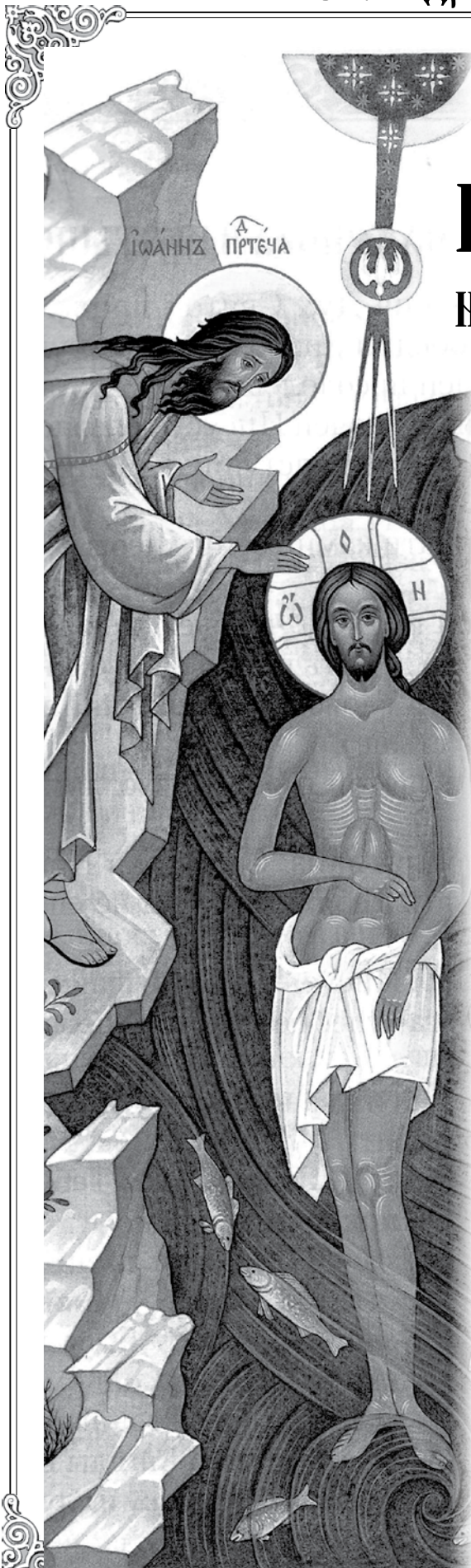
БЕСЕДА НА ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ ХРИСТОВА

Скажем нынѣ нечто о настоящем празднике. Многие празднуют праздники и названия им знают, но повода, по которому они установлены, не знают. Так, о том, что настоящий праздник называется Богоявлением, все знают, а какое это — Богоявление, и одно ли оно или два, этого не знают. А это постыдно — каждый год праздновать праздник и не знать его повода.

Поэтому прежде всего необходимо сказать, что не одно Богоявление, но два: одно настоящее, которое уже произошло, а другое будущее, которое произойдет со славой при кончинѣ мира. О том и другом вы слышали сегодня от Павла, который, беседуя с Титом, говорит так о настоящем: «Явись благодать Божия, спасительная всемъ человекомъ, наказующи насъ, да отвергшемся нечестія и мирскихъ похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживемъ в нынѣшнемъ вѣцѣ», — а о будущемъ: «ждуще блаженнаго упования и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (Тит. 2, 11—13). И пророкъ об этомъ последнемъ сказалъ такъ: «солнце обратится во тьму, и луна в кровь, прежде нежели приити Дню Господню великому и просвѣщенному» (Иои. 2, 31). Почему же Богоявлениемъ называется не тотъ день, в который Господь родился, а тот, в который Он крестился? Настоящий день есть тотъ самый, в который Он крестился и освятилъ естество воды. Поэтому в этотъ праздникъ все, почерпнувъ воды, приносятъ ее домой и хранятъ во весь годъ, такъ какъ сегодня освящены воды; и происходитъ явное знаменіе: эта вода в существѣ своемъ не портится с теченіемъ времени, но, почерпнутая сегодня, она целый годъ, а часто два, и три года, остается неповрежденною и свежою, и после долгого времени не уступаетъ водамъ, только что почерпнутымъ из источниковъ.

Почему же этотъ день называется Богоявленіемъ? Потому, что Христосъ сделался известнымъ для всехъ не тогда, когда Он родился, но когда крестился; до этого дня Он не былъ известенъ народу. А что народъ не зналъ Его и не разумелъ, Кто Он, об этомъ послушай Иоанна Крестителя, который говоритъ: «посреде васъ стоитъ, Его же вы не весте» (Ин. 1, 26). И удивительно ли, что другіе не знали Его, когда и самъ Креститель не зналъ Его до того дня? «И азъ, — говоритъ онъ, — не ведехъ Его: но Пославый мя крестити водою, Той мне рече: надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ» (Ин. 1, 33).

Было крещеніе иудейское, которое очищало телесныя нечистоты, но не грехи совести. Такъ, кто совершалъ прелюбодеяніе, или кто рѣшался на воровство, или кто сделалъ какое-нибудь другое преступленіе, того оно не освобождало отъ вины. Но кто касался костей умершаго, кто вкушалъ пищу, запрещенную закономъ, кто приходилъ отъ зараженнаго, кто общался с прокаженными, тотъ омывался, и до вечера былъ нечистъ, а потомъ очищался. «Да омыетъ тело свое водою чистою, — говорится в Писаніи, — и нечистъ будетъ до вечера, и чистъ будетъ» (Лев. 15, 5; 22, 4). Это не были поистинѣ грехи или нечистоты, но такъ какъ иудеи были несовершенны, то Богъ, делая

их через это более благочестивыми, с самого начала приготавливал их к точнейшему соблюдению важнейшего.

Итак, иудейское омовение освобождало не от грехов, а только от телесных нечистот. Не таково наше: оно гораздо выше и исполнено великой благодати, ибо оно освобождает от грехов, очищает душу и подает дар Духа. И крещение Иоанново было гораздо выше иудейского, но ниже нашего: оно было как бы мостом между обоими крещениями, ведущими через себя от первого к последнему. Ибо Иоанн руководил не к соблюдению телесных очищений, но вместо них увещевал и советовал переходить от порока к добродетели и полагать надежду спасения в совершении добрых дел, а не в разных омовениях и очищениях водой. Иоанн не говорил: вымой одежду твою, омой тело твое, и будешь чист, но что? — «сотворите плод достоин покаяния» (Мф. 3, 8). Поэтому оно было выше иудейского, но ниже нашего: крещение Иоанново не сообщало Духа Святого и не доставляло благодатного прощения: оно заповедовало каяться, но не было властно отпускать грехи. Поэтому Иоанн и говорил: «аз крещая вы водою... Той же вы крестит Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11). Очевидно, что он не крестил Духом.

Итак, из этого мы узнали различие крещений; теперь необходимо сказать, для чего Христос крестился и каким крещением? Ни прежним — иудейским, ни последующим — нашим; ибо Он не имел нужды в отпущении грехов; как это возможно для Того, Кто не имел никакого греха? «Греха, — говорится в Писании, — Он не сотвори, ни обретется лезть во устех Его» (1 Пет. 2, 22); и еще: «кто от вас обличает Мя о гресе?» (Ин. 8, 46). И Духу не была непричастна плоть Его; как это могло быть, когда она в начале была произведена Духом Святым? Итак, если и плоть Его не была непричастна Духу Святому, и Он не был подвержен грехам, то для чего Он крестился? По другим двум причинам, из которых об одной говорит ученик, а о другой Он Сам сказал Иоанну. Какую же причину этого крещения высказал Иоанн? Ту, чтобы Христос стал известным народу, как и Павел говорил: «Иоанн убо крести крещением покаяния, да во Грядущаго по нем веруют» (Деян. 19, 4); это было следствием крещения. Иоанн, как был научен от Бога, так и возвестил о Нем: «и аз не видех Его». Откуда же ты узнал? «Пославый мя, говорит, крестити водою, Той мне рече». Что Он сказал тебе? «Над Него же узриши Духа сходяща, яко голубя, и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым» (Ин. 1, 32–33). Дух Святой снишел и указал Его всем. По этой причине Он пришел на крещение.

Была и другая причина, о которой Он Сам говорит; какая же именно? Когда Иоанн сказал: «Аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне?» — то Он отвечал так: «остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду» (Мф. 3, 14–15). Видишь ли кротость раба? Видишь ли смирение Владыки? Что же значит: «исполнити всяку правду»? Правдою называется исполнение всех заповедей. Так как исполнять эту правду должны были все люди, но никто из них не соблюл, не исполнил ее, то приходит Христос и исполняет эту правду. А какая, скажет кто-нибудь, правда в том, чтобы креститься? Повиновение пророку было правдой. Как

Христос обрезался, принес жертву, хранил субботы и соблюдал иудейские праздники, так присоединил и это остальное, повиновался крестившему пророку. Воля Божия была, чтобы тогда все крестились, о чем, послушай, как говорит Иоанн: «Пославый мя крестити водою» (Ин. 1, 33); также и Христос: «мытари и людие оправдиша Бога, крещшесе крещением Иоанновым; фарисее же и законницы совет Божий отвергоша о себе, не крещшася от него» (Лк. 7, 29–30). Итак, если повиновение Богу составляет правду, а Бог послал Иоанна, чтобы крестить народ, то Христос со всеми другими заповедями исполнил и эту. Представь себе, что заповеди закона суть двести динариев: это — долг, который род наш должен был уплатить; но мы не уплатили, и нас, подпавших такой вине, объяла смерть. Пришел Христос и, нашедши нас одержимыми ею, уплатил этот долг, исполнил должное и исхитил от нее тех, которые не могли уплатить. Поэтому Он не сказал: «нам должно сделать то и то», но «исполнити всяку правду». «Мне, Владыке имеющему, — говорит Он, надлежит уплатить за неимеющих». Такова причина Его крещения, чтобы видели, что Он исполнил весь закон. Поэтому и Дух нисшел в голубя; ибо где — примирение с Богом, там и голубь. Так и в ковчег Ноев голубь принес масличную ветвь — знак человеколюбия Божия и прекращения потопа, и теперь в виде голубя, а не в теле, — это особенно должно заметить, — нисшел Дух, возвещая вселенной милость Божию и вместе показывая, что духовный человек должен быть незлобив, прост и невинен, как и Христос говорит: «Аще не обратитесь, и будете яко дети, не увидите в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Но тот ковчег, по прекращении потопа, остался на земле, а этот ковчег, по прекращении гнева, взят на небо, и ныне это Непорочное и Нетленное Тело находится одесную Отца.

Вспомняв о Теле Господнем, скажу немного и об этом, и потом окончу речь. Многие ныне приступят к Священной Трапезе по случаю праздника. Но некоторые приступают не с трепетом, а толкаясь, ударяя других, пылая гневом, крича, злословя, перебивая ближних, с великим смятением... Чем, скажи мне, смущаешься ты, человек? Что беспокоит тебя? Необходимые дела, конечно, призывают тебя; в этот час ты особенно сознаешь, что у тебя есть дела, особенно помнишь, что ты находишься на земле, и думаешь, что обращаешься с людьми? Но не каменной ли душе свойственно думать, что в такое время ты стоишь на земле, а не ликуешь с Ангелами, с которыми ты возносишь победную песнь Богу? Для того Христос и назвал нас орлами, чтобы мы восходили на небо, чтобы парили в высоте, возносясь на крыльях духа; а мы, подобно змиям, пресмыкаемся во прахе и едим землю. Будем же, возлюбленные, представлять себе это, будем помышлять об этом, страшась предстоящего за то осуждения. Будем приступать к Священной Жертве с великим благочинием, с надлежащим благоговением, чтобы нам заслужить большее благоволение у Бога, очистить свою душу и получить вечные блага, коих да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, и держава, и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

«Волхвы», мозаика в Сант-Аполлинаре-Нуово, Равенна, VI в.

Дары волхвов

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где Родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». (Мф. 2:1–2)

Еще за 6 веков до Рождества Христова, во время вавилонского пленения иудеев, религиозные мыслители Востока впервые открыли для себя Библию и познакомились с древним пророчеством о Вифлеемской звезде провидца и прорицателя Валаама, предсказавшего приход Мессии: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля» (Числа. 24:17). Тогда же, во время вавилонского плена, пророк Даниил предсказал точную дату рождения Мессии (Дан. 9:25). О ней знали в каждом еврейском доме. Знал ее и царь Ирод.

Именно поэтому расспросы волхвов о Царственном Младенце так перепугали Ирода. Посоветовавшись с первосвященниками и книжниками, Ирод выяснил, что именно Вифлеем был тем местом, где должен родиться Мессия по предсказанию пророка Михея (Мих. 5:2).

Тогда «тайно», как говорит нам Евангелие, призвав к себе во дворец волхвов и узнав от них, что звезда стала видимой на небосклоне еще до рождения Того, Кого они ищут, и что именно она вела их в пути, Ирод поручил им отыскать в этом маленьком городке Младенца, чтобы и он, Ирод, мог поклониться Ему. Когда же волхвы вышли из Иерусалима, звезда вновь осветила им путь и привела их к дому, где в то время находились Матерь Божия с Сыном и праведный Иосиф Обручник: «И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему» (Мф. 2:11).

Это событие становится предметом размышлений многих толкователей уже в самых ранних памятниках христианской литературы. Следуя ветхозаветной традиции, христианство

изначально негативно оценивает магию и астрологию как занятия, несовместимые с представлением о свободе воли и Промысле Божиим о человеке. Однако Евангелист Матфей говорит о волхвах в позитивном смысле, как о людях, совершающих благочестивый поступок, в отличие от иудеев, не принявших Спасителя. Языческий мир признал Спасителя, а богоизбранный народ не узнал своего Господа и Творца. Говоря о волхвах, Евангелист употребляет термин (маги, волшебники). В античной литературе существуют 2 значения этого термина: люди, принадлежащие к персидским зороастрийским жрецам, и вавилонские жрецы-астрологи. Из какой страны пришли эти мудрецы-звездочеты, определенно сказать невозможно: скорее всего, из Персии или Вавилонии. В этих странах были известны мессианские ожидания иудеев благодаря пророку Даниилу. Уже со II века в раннехристианской литературе родиной волхвов нередко называли Аравийский полуостров, тем самым связывая их с ветхозаветными пророчествами о поклонении иноземцев мессианскому Царю Израиля: «Цари Аравии и Савы принесут дары; и поклонятся Ему все цари; все народы будут служить Ему, ибо Он избавит нищего, вопиющего и угнетенного... и души убогих спасет» (Пс. 71:10–13).

Персидский царь Хосров II Парвиз, уничтоживший во время завоевания Палестины в VII веке почти все христианские храмы, пощадил Вифлеемскую церковь Рождества Христова из-за фресок, на которых волхвы изображены в персидских одеяниях.

В Евангелии не сказано, сколько именно волхвов пришло к Младенцу, но принято считать, что их

было трое — по числу даров. Их имена — Каспар, Мельхиор и Валтасар — впервые встречаются у преподобного Беды Достопочтенного (†735). В некоторых повествованиях имеются данные и об их внешнем виде: Каспар оказывается «безбородым юношей», Валтасар — «бородатым старцем», а Мельхиор — «темнокожим» или «черным», происходящем из Эфиопии.

Итак, войдя, волхвы «пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» (Мф. 2:11). Каждый из этих даров имел символическое значение. Золото было принесено Иисусу как Царю Иудейскому, ладан — как Богу. Смирна (мирра) — дорогое ароматическое вещество, применявшееся для бальзамирования тел при погребении, — как Спасителю, Ставшему Сыном Человеческим, Которому были предсказаны «многие страдания и погребение».

Поклонившись Младенцу, волхвы, «получив во сне откровение не возвращаться к Ироду», минуя Иерусалим, вернулись в свои земли.

Согласно преданию, впоследствии все они стали христианами и проповедниками Евангелия. Их крестил святой апостол Фома, который благовествовал в Парфии и Индии. В западных преданиях говорится даже о рукоположении их апостолом Фомой во епископов. Мощи волхвов были обреты святой равноапостольной царицей Еленой в Персии и положены в Константинополь, а в V веке перенесены в Милан. В настоящее время золотой ковчег с их мощами находится в Кельнском соборе.

Честные дары волхвов Матерь Божия бережно хранила всю жизнь. Незадолго до Своего Успения Она

передала их Иерусалимской Церкви, где они находились вместе с поясом и ризой Богоматери до 400 года. Позже дары были перенесены византийским императором Аркадием в Константинополь, где их поместили в храм Святой Софии.

Золото, принесенное волхвами, — это 28 небольших золотых пластин-подвесок в форме трапеций, четырехугольников и многоугольников, украшенных изящным, филигранно выполненным орнаментом. Рисунок ни на одной из пластинок не повторяется. Ладан и смирна, принесенные отдельно, когда-то были соединены в небольшие, величиной с маслину, шарики темного цвета. Их сохранилось около семидесяти. Соединение это очень символично: ладан и смирна, принесенные Богу и Человеку, соединены так же неразрывно, как во Христе соединились две природы — Божественная и человеческая.

В 1453 году султан Мухаммед (Мехмед) II осадил и взял Константинополь. Византийская империя пала. Матерью молодого султана была сербская принцесса Мария (Мара) Бранкович. Во времена османского владычества европейские монархи часто стремились породниться с Портой, чтобы хоть как-то облегчить своё существование. Так дочь сербского правителя Георгия Бранковича Мария оказалась замужем за султаном Мурад-ом (1404—1451). Мария не приняла ислам и до конца своих дней оставалась православной. Невозможно даже представить себе, что чувствовала она, видя, как рушатся стены великого христианского города и гибнут в муках ее братья и сестры по вере! Но эта личная трагедия сербской принцессы обернулась настоящим счастьем для христианской истории. Благодаря ей были спасены и сохранились многие православные святыни. Мехмед II, очень любивший свою мать и уважавший её религиозные чувства, не препятствовал этому.

Помимо собирания святынь султан позволил матери взять под свое личное покровительство и защиту Святую гору Афон — монашескую страну, помогать которой считали за честь все предыдущие правители Константинополя. Традиция, заведенная Марией Бранкович, так понравилась султанам последующих веков, что они, даже будучи мусульманками, истово берегли эту твердыню Православия вплоть до падения Порты.

В 1470 году Мария Бранкович

решилась посетить Афон, который она так любила с детства и на земле которого мечтала побывать, несмотря на тысячелетнюю монашескую традицию, запрещающую женщинам приезжать на Святую Гору. Больше всего ей хотелось увидеть монастырь святого Павла Ксиропотамского, в котором подвизалось тогда много сербов. Эту обитель очень любил её отец — Георгий Бранкович. Он построил здесь храм во имя своего святого покровителя Георгия Победоносца.

Корабль Марии пристал к берегу неподалеку от монастыря святого Павла. Мария везла с собой 10 ковчегов со спасенными святынями, среди которых были и Дары волхвов. Во главе торжественной процессии Мария стала подниматься в гору. На полпути к монастырю она в изумлении остановилась, услышав голос: «Не приближайся! Отсюда начинается царство Иной Владычицы, Царицы Небесной, Госпожи Богородицы, Предстательницы и Охранительницы Святой горы». Мария упала на колени и стала молиться, прося прощения за своеволие у Царицы Небесной. Навстречу Марии из монастыря вышел игумен с

братией, которому она передала ковчег со святынями. После этого Мария вернулась на корабль.

На том месте, где стояла когда-то коленопреклоненная Мария, был поставлен крест, называемый Царицыным. В стоящей рядом часовне изображена встреча иноками этих великих святынь.

А драгоценные дары с благоговением сохраняются в монастыре святого Павла по сей день. Монахи хорошо понимают, сколь велика духовная и историческая ценность святыни, поэтому после ночного богослужения выносят дары из ризницы в небольшом серебряном ковчеге на поклонение паломникам. Дары источают сильное благоухание, и когда их открывают, благоуханием наполняется вся церковь. Монахи-святогорцы заметили, что дары дают исцеления душевнобольным и одержимым беснованием.

...Некоторые паломники рассказывают, что когда монахи подносили к их уху одну из золотых подвесок, от нее чудесным образом слышался как бы шепот, рассказывающий о чудесном Рождении в мир Предвечного Младенца...

pravoslavie.ru

Монастырь святого Павла
Гора Афон

Почему для большинства современных людей Новый год важнее, чем Рождество? Почему так получилось? Как вернуть миру радость о родившемся Спасителе? Размышляет архиепископ Гродненский Артемий.

— Владыка, не секрет, что для нашего общества Новый год стал намного важнее Рождества. Он и в календаре стоит первым, да и в людских сердцах тоже первенствует.

— Да, действительно, сейчас об этом часто говорят. Во многом этому способствует идентичная праздничная символика. Все атрибуты Нового года, по сути, сворованы у Рождества.

Елочка, которую в канун праздника стали приносить в свои дома в Средневековой Европе; звезда — конечно же, не кремлевская, а Вифлеемская; шарики — символ райских яблок, напоминающих о событиях, которые сделали необходимым спасение человечества Христом; Санта Клаус или Дед Мороз — это святой Николай, который на своем примере показывает нам суть подготовки к Рождеству — милосердие и любовь. Ведь именно он ходил по городу, стараясь быть незамеченным, и подбрасывал нищим милостыню.

И, надо сказать, что это смещение акцентов, это перетолковывание символов демонстрирует всем нам очень интересные повороты истории. Ведь, как известно, 25 декабря — дата весьма условная и была принята в противовес языческому празднику в честь бога Митры.

Елочка тоже когда-то являлась элементом языческого культа германцев. Христианство только наделило эти знаки собственным содержанием. Но вот происходит смена исторических декораций, и данные символы вновь отправляются на переплавку. Уже в доменных печах коммунизма. И 70 минувших лет Рождественская елочка у нас символизировала невесть что.

Получается, что история повторилась, только в обратном порядке.

— И кто же у нас украл рождество? Коммунисты?

— Так ответить, наверное, было бы легче всего. Но думаю, что не совсем верно. Рождество на Западе, где призрак коммунизма только побродил, так и не забродив, вряд ли является образцовым. Оно все больше напоминает коммерческий, а не христианский праздник. По-моему, у кого-то в Европе даже спросили: «Что такое Рождество?» и в ответ получили: «День Рождения Санта Клауса»...

На коммунизм это не спихнешь. Я люблю повторять, что абсолютно всегда и абсолютно во всем виноваты христиане. Если они, будучи солью этой земли, допустили на ней разложение — значит, вся соль из них давно вышла. В отношении

Рождества это тоже справедливо. Воруют обычно то, что плохо лежит. И если Рождество у нас украли, значит, оно лежало бесхозным. Я говорю о том, что христиане за всеми этими внешними атрибутами забывают о сущности. Спросите, в чем смысл Пасхи — и вам наверняка ответят, что он заключается в освящении куличей и яиц. Да елочка, да колядки, да подарки, но в первую очередь — Христос.

— Складывается впечатление, что людям нужен не столько Христос, сколько Санта Клаус.

— Нет, Вы знаете, скорее даже не Санта Клаус, ведь он раздает подарки только тем, кто хорошо себя ведет. Тут скорее речь идет о джине с неограниченным количеством желаний. И опять таки, это не «они» такие плохие — взяли и извратили наше Рождество. Это мы, христиане, в какой-то момент стали воспринимать Христа не как Спасителя от смерти, а как доброго волшебника, исполняющего желания за поставленные свечки.

Поэтому я считаю, что это неправильная позиция — кричать, что нам мешают праздновать Рождество, затмевая его Новым Годом или зарабатывая деньги на наших символах.

Мне в советское время Новый год никак не мешал. Я просто выезжал на дачу, топил печку, ходил на лыжах и чувствовал себя совершенно спокойно.

А своим студентам я часто говорю: «Нет таких плохих вещей, в которых нет совсем ничего хорошего». Когда мир настроен к тебе враждебно — это только лишний повод теснее объединиться со своими братьями и сестрами. Моя мама очень любила распространенную поговорку: «Как Новый год встретишь, так его и проведешь». Почему бы, например, нашим молодым людям не собраться на Новый Год вместе в храме, причаститься, потом посидеть за трапезой, пообщаться как интеллигентным, культурным людям. Продемонстрировать тем самым возможную альтернативу — без криков и пьянок.

Я еще из семинарии запомнил рассказ о миссионерах, которые приезжали в какую-нибудь страну и просто селились там, вели хозяйство и проч. Никаких ряс, крестов и проповедей. Но жили они так, что вызывали удивление своей добротелью и людям, естественно, хотелось им подражать. Мне кажется, нам всем надо стать такими миссионерами. Тогда проблем, мешающих нам жить, сразу станет меньше.

Православие и мир

Борис Ширяев

Рождество на Соловках

Незабываемое Рождество Христово провел в лагере на Соловках православный писатель Борис Ширяев, автор книги «Неугасимая лампада», на нарах на третьем этаже общежития в руинах Преображенского собора. В одной с ним келии, прежде устроенной на двух монахов, ютилось шесть человек: «Парижанин» Миша Егоров, московский купец-старообрядец Вася Овчинников, турок коммерсант-контрабандист Решад-Седад, старый немецкий барон Риттер фон Риккерт дер Гельбензандт, бывший протестантом, и католик вольный шляхтич Свида Свицерский, герба Яцута.

Однажды, в декабрьский вечер, случилось так, что мы все шестеро собрались в келью довольно рано. Так бывало редко. Пан обычно поздно возвращался из леса, я репетировал или выступал в театре, Миша Егоров засиживался у своих многочисленных приятелей, и лишь барон в одиночестве перебирал в памяти своих предков — магистров и комтуров — перед уходом на сторожевку.

— А знаете, ведь сегодня пятнадцатое декабря, — изрек Миша. Он всегда начинал речь с сентенций.

— А завтра — шестнадцатое, — в тон ему ответил Овчинников.

— Через десять дней — Рождество, — пояснил Миша, оглядывая всех нас.

— Тебе-то, атеисту, до этого какое дело? — возразил Овчинников, не прощавший безверия другу и однокашнику.

— Как — какое? — искренно изумился Миша, — а елка?

— Елка? А Секирку знаешь? Елки, брат, у вас в Париже устраивают, а социалистическая пенитенциария им другое назначение определила, — кольнули мы Мишу его партийным прошлым.

— А мы и здесь свой Париж организуем! Собственное рю Дарю! Замечательно будет — одушевился Миша.

— После проверки в келью никто не заглянет... Дверь забаррикадируем, окна на третьем этаже... хоть молебен служи!

Идея была заманчива. Вернуться хоть на час в безвозвратно ушедшее, пожить в том, что бережно хранится у каждого в сокровенном уголке памяти... Даже барон вышел из своего обычного оцепенения и в его тусклых оловянных глазах блеснул какой-то теплый свет.

— Елка? Tannenbaum? Да, это есть очень хорошо.

В моем доме я всегда сам заряжал, нет, как это будет по-русски? Надряжал семейную елку... И было много гости.

Мы верили друг другу и знали, что «стукачей» меж нас нет. Предложение Миши было осуществимо, и мы тотчас приступили к выработке плана.

— Елочку, небольшую, конечно, срубишь ты, — говорил мне Миша, — через ворота нести нельзя — возбудит подозрение. А мы вот что сделаем: я на угловую башню залезу и бечевку спущу. Ты, возвращаясь, привяжи елку, а я вздерну. В темноте никто не заметит.

— Украшения изготовит, конечно, Решад. Он мастер великий. А свечи?

— Склеим трубочки из бумаги, вставим фитили и топлиной ворванью зальем, — отозвался Овчинников. — У нас в моленных фабричных не приемлют. Сами делают, и я мальчишкой делал. Умею.

— Есть, капитан! Но еще вопрос: угощение? Без куты какой же сочельник...

— Ша, киндер! — властно распорядился Миша. — Это мое дело. Я торгпред! Парижские штаны реализую, а угощение будет! Ручаюсь!

— Но ведь еще надо один священник... Это Рождество, Heilige Nacht... Надо молиться... Я, конечно, могу читать молитвы, но по-немецки. Вам будет, как это? Непонимаемо?

— Да, попа надо, — раздумчиво согласился Миша, — мне-то, конечно, это безразлично, но у нас всегда в сочельник попа звали... Без попа как-то куда будет. Не то!..

— Вопрос в том — какого? Мы-то, как на подбор, все разноверцы.

— Россия есть православный Империя, — барон строго обвел всех своими оловянными глазами и для

убедительности даже поднял вверх высохший, как у скелета, указательный палец, — Россия имеет православный религион. Мой батюшка ходил в русски Kirche на Пасху, на Рождество и на каждый царский день. Он был российски генерал!

— Решено. Вопрос лишь, кого из священников, — резюмировал я. — Никодима Утешителя?

— Ясно, его! По всем статьям — отозвался Миша. — Во-первых, он замечательный парень, а, во-вторых, голодный. Подкормим его для праздника!

«Замечательному парню», как назвал его Миша, отцу Никодиму было уже лет под восемьдесят и парнем он вряд ли был, но замечательным он был действительно, о чем рассказ впереди. Его знали все заговорщики, и кандидатура была принята единогласно.

Подготовка к запрещенной тогда и на материке и на Соловках рождественской елке прошла, как по маслу. Решад задумал изумить всех своим искусством и, оставаясь до глубокой ночи в своей мастерской, никому не показывал изготовленного.

— Всѣ будет, как первый сорт, — твердил он в ответ на вопросы, — живой товар! Я всё знает, что тѣбѣ нада... Всякий хурда-мурда! И рыбка, и ангел...

— А у вас, у басурманов, разве ангелы есть? — с сомнением спросил Вася.

— Совсѣм ишак ты! — возмутился турок. — Как мошет Аллах быть без ангел? Один ангел всех! И фамилия та же самая: Габариил, Исмаил, Азараил... Совсем одинаково!..

Миша также держал в тайне свои приготовления, лишь Вася Овчинников с бароном открыто производили свои химические опыты, стараясь отбить у ворvani неприятный запах. Химики они были плохие, и по коридору нестерпимо несло прелой тюленьиной. Выручил же ловкий Решад, добыв у сапожников кусок темного воска, каким натирают драгву.

В сочельник я срубил елочку и, отстав от возвращавшихся лесорубов, привязал ее к бечеве в условленном месте, дернул, и деревцо поползло вверх по заснеженной стене.

Когда, обогнув кремль и сдав топор дежурному, я вошел в свою келью, елочку уже обряжали. Хлопотали все. Решад стоял в позе триумфатора, вынимая из мешка рыбок, домики, хлопущки, слонов...

Он действительно превзошел себя и в мастерстве и в изобретательности. Непостижимо, как он смог изготовить всё это, но его триумф был полным.

Каждую вещь встречали то шепотом, то кликами восторга. Трогательную детскую сказку рассказывали нам его изделия...

Теснились к елке, к мешку, толкались, спорили. Миша, стремившийся всегда к

модернизму, упорно хотел одеть в бумажную юбочку пляшущего слона, уверяя, что в Париже это произвело бы шумный эффект.

На вершине елки сиял... нет; конечно, не советская звезда, а венец творчества Решада — сусальный вызолоченный ангел.

Украсив елку, мы привели в порядок себя, оделись во всё лучшее, что у нас было, выбрились, вымылись. Трудновато пришлось с бароном, имевшим лишь нечто, покрытое латками всех цветов, бывшее когда-то пиджаком, но Миша пришел на помощь, вытащив из своего чемодана яркий до ослепительности клетчатый пиджак.

— Облачайтесь, барон! Последний крик моды! Даже не Париж, а Лондон... Модель!

Рукава были несколько коротки, в плечах жало, но барон сиял и даже как будто перестал хромать на лишенную чашечки ногу.

— Сервируем стол, — провозгласил Миша, и теперь настал час его торжества. — Становись конвейером!

Сам он поместился около своего необъятного дивана, и из скрытого под ним ящика начали появляться и возноситься в Мишиных руках унаследованные от монахов приземистые оловянные мисы и деревянные блюда.

— Salade des pommes de terre. Etoile du Nord — торжественно, как заправский метр-д-отель, объявлял Егоров. — Saute de тюленья печенка, кто ее знает, как она по-французски будет!

— Ну, это брат, сам лопай, — буркнул Овчинников.

— Действительно ты — адамант рогожский! Столп и только! Дубина! Я пробовал, лучше телячьей! Поверь! Ragou sovietique. Пальчики облизнете! Frit de селедка авес луком! Riz russe... кутья... Вот что даже достал! С изюмом!

— Подлинно изобилие плодов земных и благообразие воздухов!

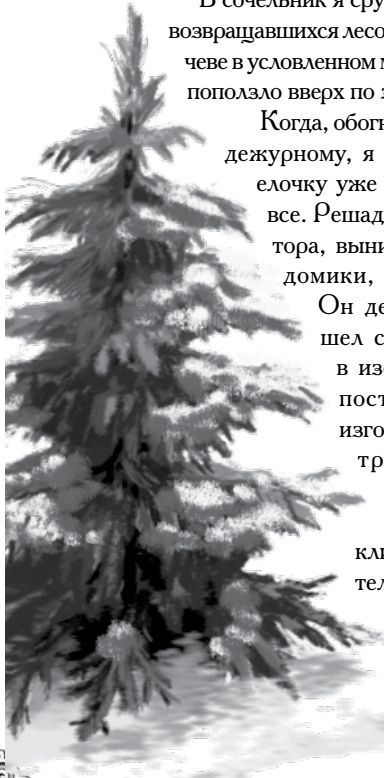
В азарте сервировки мы не заметили, как в келью вошел отец Никодим. Он стоял уже среди нас, и морщинки его улыбки то собирались под глазами, то разбегались к седой, сегодня тщательно расчесанной бороде. Он потирал смерзшиеся руки и ласково оглядывал нас. — Ишь ты, как прифрантились для праздника! Герои!.. А сиятельного барона и узнать невозможно: жених, прямо жених! Ну, а меня уж простите, ряска моя основательных дополнений требует, — оглядел он отрезанные полы, — однако, материал добрый... В Киеве купил, в году — дайте вспомнить... в девятьсот десятом Знаменито тогда вырабатывали...

— Дверь! Дверь! — страшным голосом зашептал Миша. — Забыли припереть, анафемы! Чуть-чуть не влопались. Придвигай «бегемота»... Живее да потише!

Приказание было мгновенно исполнено.

— Ну, пора и начинать. Ставь свою икону, адамант. Бери требник, отче Никодимче!

На угольном иноческом шкапчике-аналое, служившем нам обычно для дележки хлебных порций, были разостланы чистые носовые платки, а на них стал темный древний образ Нерукотворного Спаса, сохраненный в десятке поколений непоколебимого в своей вере рода Овчинниковых. Но лишь только отец Никодим стал перед аналоем и привычно кашлянул... вдруг «бегемот», припиривший дверь, заскрипел и медленно пополз по полу. Дверь открылась, и в щель просунулась голова дежурного

по роте охранника, старого еврея Шапиро, бывшего хозяйственника ГПУ, неизвестно за что сосланного на Соловки.

Попались! Секирка неизбежна, а зимой там верная смерть, — пронеслось в мозгах у всех, кроме разве барона, продолжавшего стоять в позе каменной статуи.

— Ай-ай!.. Это-таки настоящее Рождество! И елка! И батюшка! И свечечки! Не хватает только детишек... Ну, и что? Будем сами себе детишками!

Мы продолжали стоять истуканами, не угадывая, что сулит этот визит. Но по мере развития монолога болтливого Шапиро возрастала и надежда на благополучный исход.

— Да. Что же тут такого? Старый Аарон Шапиро тоже будет себе внучком. Отчего нет? Но о дежурном вы все-таки позабыли. Это плохо. Он тоже человек и тоже хочет себе праздника. Я сейчас принесу свой пай, и мы будем делать себе Рождество, о котором будем знать только мы... одни мы...

Голова Шапиро исчезла, но через пару минут он протиснулся в келью целиком, бережно держа накрытую листком бумажки тарелку.

— Очень вкусная рыба, по-еврейски фиш, хотя не щука, а треска... Сам готовил! Я не ем тrefного. Я тоже верующий и знаю закон. Все евреи верующие, даже и Лейба Троцкий... Но, конечно, про себя. Это можно. В Талмуде все сказано, и ученые рабби знают... Батюшка, давайте молиться Богу!

— Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков! Аминь.

— Амен, — повторил деревянным голосом барон.

— Амен, — шепотом произнес пан Стась.

Отец Никодим служил вполголоса. Звучали простые слова о Рожденном в вертепе, об искавших истины мудрецах и о только жаждавших ее простых, неумудренных пастухах, приведенных к пещере дивной звездой...

Электричество в келье было потушено. Горела лишь одна свечка перед ликом Спаса, и в окна играли радужные искры величавого сполоха, окаймлявшего торжественной многоцветной бахромой темную ризу усыпанного звездами неба. Они казались нам отблесками звезды, воссиявшей в мире Высшим Разумом, перед которым нет ни элина, ни иудея.

Отец Никодим читал Евангелие по-славянски. Методичный барон шепотом повторял его по-немецки, заглядывая в свой молитвенник. Со стороны стоявшего сзади всех шляхтича порой слышалась латынь... На лице атеиста Миши блуждала радостная детская улыбка.

— С наступающим праздником, — поздравил нас отец Никодим. И потом совсем по-другому, по-домашнему. — Скажите на милость, даже кутью изготовили. Подлинное чудо!

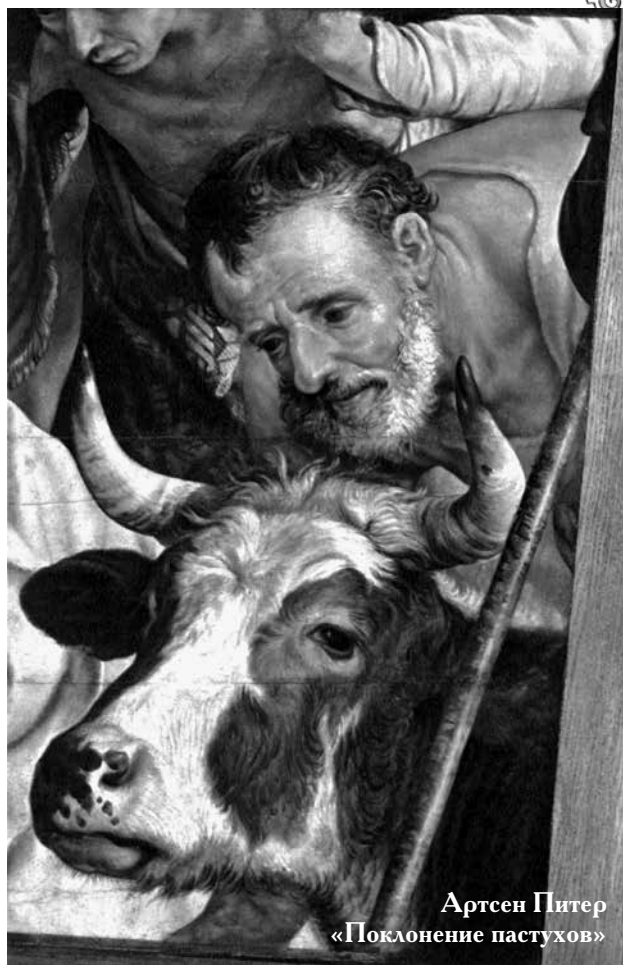
Все тихо, чинно и как-то робея, словно стыдясь охватившего их чувства, сели за стол, не зная, с чего начать.

Никто из нас никогда в жизни, ни прежде, ни потом не ел такого вкусного салата, как Etoile du Nord из промерзшей картошки; рыба-фиш была подлинным кулинарным чудом, а тюленья печенка — экзотическим изыском...

Разом зарумянившийся барон фон-Риккерт затынул Stille Nacht, Heilige Nacht, а Решад стал уверять всех, что:

— По-турецки тоже эта песня есть, только слова другие...

Потом все вместе тихо пропели «Елочку», дополняя и импровизируя забытые слова, взялись за руки и покру-

Артсен Питер
«Поклонение пастухов»

жились вокруг зажженной елки. Ведь в ту ночь мы были детьми, только детьми, каких Он звал в свое царство Духа, где нет ни элина, ни иудея...

Когда свечи догорели и хозяйственный Вася собрал со стола остатки пира, отец Никодим оглядел все изделия Решада своими лучистыми глазами и даже потрогал некоторые.

— Хороша елка, слов нет, а только у нас на Полтавщине обычай лучше. У нас в этот день вертеп носят. Теперь, конечно, мало, а раньше, когда я в семинарии был, и мы, бурсаки, со звездой ходили. Особые вирши пели для этого случая. А вертепы-то какие выстраивали — чудо механики! Такое устроят бурсаки, что звезда по небу ходит, волхвы на колени становятся, а скоты вертепные, разные там — и овцы, и ослы, и верблюды — главы свои пред Младенцем преклоняют... а мы про то поем...

— Скоты-то чего же кланяются? — удивился Миша. — Они что понимают?

— А как же, — всем лицом засветился отец Никодим, — понимать не понимают, а сочувствуют. Потому и они — твари Божии. Даже и древо безгласное и то Радость Господню приемлет. Апокрифическое предание о том свидетельствует... Как же скотам-то не поклониться Ему в вертепе?

— Поклонился же Ему сегодня ты... скот в вертепе...

— Ты иногда не так уж глуп, как кажешься, алмаз, — не то раздумчиво, не то удивленно ответил Миша своему другу.

По страницам книги «Неугасимая лампада»

ПРОТОИЕРЕИ БОРИС НИЧИПОРОВ

САМАЯ ГЛАВНАЯ РАДОСТЬ НА СВЕТЕ

Помните ли вы дивную сказку Андерсена «Снежная королева»? Я хотел бы напомнить начало этой сказки. Там говорится, что на свете жил злющий-презлющий тролль. Он бросил на землю зеркало. Зеркало разбилось, осколки попадали в сердца людей, и люди сразу менялись. Попал такой осколок и мальчику Кая. И он стал не только злой — это полбеда. Он совсем забыл — откуда он родом, забыл всех своих близких. Но нашлась девочка Герда, которая решила спасти Кая. И недаром именно эта девочка взялась за это трудное дело. Ведь «Герда» в переводе на русский язык значит «защитница».

В наших сердцах тоже, к несчастью, есть может быть и небольшой, но противный «осколочек» того зеркала. Мы бываем злые, нахальные, ленивые, бывает, и врем. Мы также иногда не слушаемся своих маму и папу. А многие взрослые ходят сейчас с унылыми лицами, они что-то потеряли, страшно важное и, как Кай, забыли что-то самое главное.

И хотя в мое сердце тоже время от времени попадает этот осколок, я все же попытаюсь напомнить вам, что мы потеряли.

Это было давным-давно, 1993 года назад. Тогда Римской Империей правил император Август. Он решил узнать, сколько у него людей в империи, и велел всем переписываться в книги, чтобы потом подсчитать, кто жил тогда в его огромной империи.

И вот в Палестинский город Вифлеем пришел записаться сам и записать свою семью некто Иосиф, которого в истории Церкви именуют Обручником. Он и привел Ту, Которая и родила потом мальчика Иисуса, — Пресвятую Богородицу, Деву Марию. Пришло время родить Марии, и Она родила Сына и назвала Его Иисус. Еще задолго до этого события Деве Марии явился Архангел Гавриил и объявил Ей о том, что Она родит Сына от Духа Святого, и нарекут Ему имя Иисус, что в переводе значит Спаситель. И в это же время в далекой Халдее на небе появилась необыкновенная звезда, и звездочеты (их звали волхвы) пришли по этой звезде в Вифлеем и поклонились Богомладенцу Христу. И, кстати, после этого можно уже не гадать по звездам. Потому что под каким бы созвездием ты ни родился — не бойся своей судьбы. Молись Богу, и Он откроет тебе твой путь, и ты будешь не рабом созвездия Пегас или Рыбы, под которым ты родился, но другом Божиим.

Пришли поклониться ко Христу не только мудрые волхвы, но и простые пастухи. Они пасли скот и вдруг услышали ангельское пение.

Пройдет 30 лет, и мир будет удивлен и изумлен величайшими чудесами этого Человека. Люди будут тысячами ходить за Ним, чтобы услышать слова Правды о том, как надо правильно жить на этой земле, как нам любить Бога и своих маму, папу, бабушку и сестренку. И когда они молились, то в их сердцах было тепло-тепло, радостно-радостно. И там не было даже маленького стеклышка.

Но все же у Иисуса нашлись враги. Он был убит и распят на Кресте, и все уже стали думать, что скоро опять все будет по-прежнему — уныло, тоскливо и плохо. Но вот прошло 3 дня со смерти, и Он воскрес. Сотни людей видели Его, касались Его, чтобы убедиться — правда ли, что это Он! Иисус объявил, что человек умирает телом, но душа его отправляется в вечность. И еще Он оставил нам Церковь, где теперь уже всегда невидимо (а для многих святых и видимо) присутствует Он Сам.

Но, мои милые, было ужасное время у нас в России, и это было совсем недавно, когда многие люди стали гордыми и подумали, что им не нужен Тот Младенец, им не

нужен Бог, им не нужна и Церковь. Эти люди поклялись, что построят огромный большой дом и будут жить там без Иисуса. Им казалось, что они строят этот дом, не подозревая, что на самом деле все это время они рыли днем и ночью ужасную черную яму. Сатана (а он вовсе не сказочный тролль) тем временем заползал в их сердца. И они стали унывать, злиться, и главное — почти перестали любить. Так же, как и Кай, забыли своих дедушек, прадедушек, прабабушек. Они сделали даже большее зло: прокляли культуру и веру своих предков. Они забыли, как жили люди на этой же земле 200-300 лет назад. Но на нашей земле все же осталось совсем немного людей, которые жили рядом с ними и молча ждали — когда же придут те дни, когда можно будет сказать этим несчастным хотя бы словечко. И вот такой день наступил. И это был день, когда яму прорыли до

дыры, и тогда все остановились и ужаснулись. И тогда горстка людей, их зовут христиане, стали говорить всем вокруг, что Иисус в вашем сердце, вы просто забыли Его. Позовите Его, и вы сами почувствуете — как сначала будет больно колоть сердце, а потом тепло постепенно разольется в вашей душе. И мы ощутим то, что называется прекрасным словом Благодать.

И тогда мы вдруг увидим, что перед нами наша милая мама или наш друг. И мы вспомним, что мы люди разных национальностей — великий народ, что мы все вместе, а не поодиночке. И вот тогда возвратится самая главная радость на свете, что я знаю и люблю Бога. Что Сам Бог есть любовь. Аминь.

**По страницам книги
«Введение в христианскую психологию.
Размышления священника-психолога.»**

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

И сегодня такие же звезды...

Наступила зима. Я смотрю на деревья в инее, огромные пушистые сугробы и невольно вспоминаю описание зимы в недавно перечитанной книге И.Шмелева «Лето Господне». И снег валит дня три, и сугробы на улицах, все бело. «На крышах, на заборах — вот сколько снегу! С крыш свисает. Висит — и рухнет мягко, как мука».

Скоро Рождество Христово. Так же как и много лет назад «глу-бокие снега, морозы крепче». И так же елки продают. «Лес ёлок! Этого добра в России сколько хочешь». И в Сочельник, накануне праздника Рождества так же не едим до первой звезды. «А какие звезды!.. блестят — голубой хрусталь». И сегодня такие же звезды. И у нас такая же радость от Рождественского праздника. И все так же вечный тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирове свет разума...» радует слух и умиляет сердца!

Шмелев, как и многие русские писатели в 1920-е годы оказался в эмиграции. «Лето Господне» было написано в Париже и пронизано детскими воспоминаниями. Исследователи его творчества говорят о том, что он писал о традициях той России, которой уже давно нет. Да, наверное, многое ушло из русского быта: веселье рождественские ярмарки, тучные столы, полные невиданных нами яств. Но, мне кажется, осталось самое главное, вечное — по-детски чистое переживание приближающегося праздника, теплый, «ласковый напев-молитва», который, по-предвидению писателя, «был всегда. И будет».

Не увидел Шмелев широкого празднования Рождества Христова на родной земле. Только верил вопреки всему, что такое время наступит.

И вот оно пришло, и сегодня «славит Бога в вышних» родина писателя.

«Морозная Россия, а... тепло!..»

**Александра Лаук,
воспитанница воскресной школы**

СВЕЧА

АЛЕКСАНДР
ВЕРТИНСКИЙ

Рождество в стране моей родной,
Синий праздник с дальнею звездой,
Где на паперти церквей в метели
Вихри стелют ангелам постели.

С белых клиросов взлетает волчий вой...
Добрый праздник, старый и седой.
Мертвый месяц щерит рот кривой,
И в снегах глубоких стынут ели.

Рождество в стране моей родной.
Добрый дед с пушистой бородой,
Пахнет мандаринами и елкой
С пушками, хлопушками в кошелке.

Детский праздник, а когда-то мой.
Кто-то близкий, теплый и родной
Тихо гладит ласковой рукой.

.....
Время унесло тебя с собой,
Рождество страны моей родной.

1934
Париж

Г.Е. Никольский «Зимой в деревне»

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 26.12.14. Выход по графику 26.01.15

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.